

Черная коза спокойно посмотрела на Чэнь Чан Шэна, прежде чем неожиданно опустить голову и легонько стукнуть его по лбу.

Чэнь Чан Шэн неправильно понял смысл этого и начал искать у себя что-нибудь съедобное, но не нашел ничего. После поднятия головы, он увидел, что на дереве справа от него были огненные локаты. Увидев, что они созрели, он тихо сделал несколько жестов Черной Козе и приподнялся, чтобы достать их, прежде чем передать их к голове Черной Козы.

Черная Коза слегка наклонила голову, продолжая спокойно наблюдать за ним. Это заставило его чувствовать себя немного неудобно. Он не мог избавиться от ощущения, что этот глаз смеялся над ним, что заставило его чувствовать себя немного беспомощным, но в этот момент, Черная Коза опустила свою голову, взял огненный локат и медленно начала есть.

Чэнь Чан Шэн издал облегченное дыхание, чувствуя, что ему удалось завершить какую-то монументальную задачу.

После того, как Черная Коза закончила жевать, она подтолкнула колено Чэнь Чан Шэна, прежде чем начать двигаться к лесу. Ранее, в Императорском Дворце, она использовала тот же метод, чтобы указывать путь для Чэнь Чан Шэна, таким образом, он последовал за Черной Козой, думая: «Куда коза хочет отвести меня?». Думая об этом, он увидел свет в лесу.

Это были те самые каменный стол, масляная лампа, чайник, две чайных чашки и женщина среднего возраста, которая не могла говорить.

Чэнь Чан Шэн поприветствовал женщину среднего возраста, его выражение было спокойным, но он нервничал. Он знал, что у Черной Козы был особый статус в Императорском Дворце Династии Чжоу. Согласно слухам, лишь Мо Юй могла приближаться к ней, но Черная Коза сопровождала эту женщину сегодня в Сад Сотни Растений. Кем же она была?

Изначально он думал, что женщина средних лет была Леди-Чиновником из Императорского Дворца, может быть даже Главной Леди-Чиновником, но теперь казалось возможным, что она была еще более высокого ранга.

Он подумал о другой возможности, но тут же отказался от нее, потому что все знали, что у Святой Девы был шарм, который мог ослепить мир, и она была самой известной красавицей континента во время правления Император Тайцзун. Если она действительно была Святой Девой, зачем ей намеренно менять ее внешний вид и приходить к кому-то напоподобие него?

Осознав, что приближающимся человеком был Чэнь Чан Шэн, женщина среднего возраста не выявила никаких признаков удивления, она лишь взглянула на Черную Козу с немного дергающейся бровью, как будто выговаривала ее за то, что она привела юношу сюда.

Послышались звуки постукивания, когда женщина использовала свой палец, чтобы слегка стукнуть по каменному столу.

Чэнь Чан Шэн присел, поднял чайник и наполнил две чашки чаем, прежде чем почтительно подать одну из них женщине.

Женщина держала чашку чая между двумя пальцами, подобно кому-то, кто держал камешек на берегу реки, и поднесла ее к губам, делая небольшие глотки.

Чэнь Чан Шэн использовал две руки, чтобы поднять свою чашку, подобно сжиманию Светящейся Жемчужины, и поднес ее к губам, мягко думая на горячий чай.

Женщина посмотрела на его действия и издала молчаливый смешок, выражение, которое чувствовалось неопишимо свободным и естественным, казалось, что она смеялась над тем, что он был слишком осторожным.

«Он слишком горячий, нет никакой другой причины», - объяснил Чэнь Чан Шэн, слегка смущаясь. Затем он вспомнил, что она не могла говорить, и, казалось, у нее были проблемы со слухом. Он поставил чашку на стол и сделал несколько жестов руками.

После этого, он начал пить чай.

Как и при первой встрече друг с другом в Саду Сотни Растений, женщина средних лет и юноша не разговаривали друг с другом, а лишь сидели и пили чай. Их взгляды редко падали друг на друга.

Чэнь Чан Шэн привык к такой атмосфере, что напомнило ему о его Старшем товарище. Он не знал, как были дела у его товарища в Старом Храме в деревне Си Нин, или когда он будет готов отправиться в Столицу.

Что он также не знал, было то, что Мо Юй отправила людей в деревню Си Нин и нашла, что Старый Храм пустовал. Даосист Цзи и его старший товарищ Юй Жэнь исчезли в неизвестном направлении.

Взгляд Чэнь Чан Шэна пал на женщину средних лет на мгновение.

Он хотел попасть в Императорский Дворец, чтобы увидеть Черного Дракона, но не смог найти пути, и лишь мог полагаться на Черную Козу в этом... Догадавшись, что у этой женщины среднего возраста было высокое положение в пределах Императорского Дворца, у него появилось внезапное желание спросить ее, как он мог тайно проникнуть во дворец, и слышала ли она когда-нибудь о Черном Драконе?

Независимо от того, как на это посмотреть, это было сродни поискам смерти. Спрашивать таинственного аристократа из Императорского Дворца, как он мог тайно проникнуть во дворец, как и узнавание информации о чем-то скрытом, как Черный Дракон, кроме как поиском смерти, что еще это могло быть?

Но по какой-то неизвестной причине, он почувствовал, что она будет готова сказать ему то, что он хотел, и не причинит ему вреда.

Вырастая вместе со старшим товарищем Юй Жэнем, он всегда чувствовал, что глухие и немые люди были добрыми и нежными. Глядя на эту женщину, легко было вызвать в воображении воспоминания о его старшем товарище. Он чувствовал заслуживающие доверия ощущения от нее, подобно первому впечатлению, которое давал его товарищ. Не говоря уже о том, что в ту ночь, когда она протянула руки, чтобы мягко погладить его лицо, это напомнило ему о ком-то, кого он давно забыл, или, более конкретно, существование, о котором он не думал в течение длительного времени.

Он был сиротой, и эти два человека, или, возможно, их существование, никогда не были в его жизни, поэтому ему сложно было их представить, и это легко привело его к тому, что он не думал о них в течение длительного времени.

Горячий чай в чайнике был бесконечным, и пар, поднимающийся из чайных чашек, не рассеивался, лишь ночной ветерок мог рассеять его, из-за чего пар немного дрейфовал в воздухе.

Руки Чэнь Чан Шэна стремительно делали жесты перед ним, выражая его намерение.

Женщина посмотрела на его действия невыразительным лицом, и ранее спокойная атмосфера сменилась ледяным холодом. Было очевидно, что она была неудовлетворена вопросом Чэнь Чан Шэна.

Когда Чэнь Чан Шэн закончил свои расспросы о Черном Драконе, она подняла правую руку и использовала три пальца, чтобы показать ему жест в ночном ветру.

Движения ее пальцев были подобны ветру и их трудно было понять. Если бы не острое зрение и концентрация Чэнь Чан Шэна, он не смог увидеть бы их ясно, не говоря уже про понимание их смысла.

Хотя, понимание ее сообщения было не обязательно хорошей вещью.

Она спрашивала Чэня: «Ты не боишься смерти?»

Чэнь Чан Шэн сделал жест в ответ: он не хотел умирать, но обещание - это важно. Также он был на грани столкновения с проблемной ситуацией. Если он не справится с ней правильно, то, скорее всего, никогда не получит шанса вновь попасть во дворец и не встретится с Черным Драконом, поэтому он мог лишь рискнуть, спрашивая ее.

Осенний лес как будто замер. Женщина спокойно смотрела на него в течение длительного времени, а затем издала бесшумный смех и сделала жест: «Похоже, что ты действительно не боишься смерти».

Первая фраза «Ты не боишься смерти?» была выражением неудовольствия и запугивания, а текущий ответ был ее оценкой юноши.

Также это было то, чем она восхищалась больше всего в нем.

Женщина окунула руку в чай и написала единственное слово на столе, прежде чем подняться и направившись в Императорский Дворец.

Черная Коза, которая появилась неизвестно откуда, последовала за ней. Она повернулась и окинула Чэнь Чан Шэна одним взглядом.

Чэнь Чан Шэн хотел сделать то же самое, что сделал в прошлый раз, и проводить ее ко входу в секретный проход в стене Императорского Дворца, но опасаясь, что слово на столе исчезнет, он лишь мог остаться позади.

Чай был черным, он был глубоко темного цвета, и высеченный на сером каменном столе, это было очень ярким.

Это было одно слово: «Лед».

Чэнь Чан Шэн не совсем понимал и поднял голову, но мог лишь видеть угасающий образ женщины среднего возраста и Черной Козы.

Он не мог разговаривать с ней, а лишь мог использовать язык жестов, но это слово... было загадкой.